

ЗООНИМЫ В КНИГЕ БРЕЙШИТ И В КНИГЕ БЫТИЯ (на материале латинского и старопольского переводов Книги Бытия)

Выявляются основные несоответствия между древнееврейским текстом и двумя его переводными версиями - на польском и латинском языках. Основными причинами возникновения несоответствий являются сложности, связанные с переводом безэквивалентной лексики и с применением синонимических замен, опущений и генерализации.

The author endeavours to point out disparity between the original text and its Latin and Old Polish translations. The main reasons of this disparity are the difficulties in translating lexemes with no equivalents in other languages by means of the synonymic substitution, omission and generalization.

История перевода сакральных текстов на национальные языки представляет несомненный научный интерес для современной филологии, несмотря на то, что многие вопросы в данной области давно и плодотворно изучаются специалистами - как по истории различных национальных языков, так и по истории перевода. С точки зрения перевода коммуникативная ситуация, сложившаяся вокруг сакральных текстов, отличается известным своеобразием. Как известно, библейские тексты на большинство славянских языков впервые были переведены не с оригинала, а с одного из переводов, что не могло не наложить отпечаток на язык перевода, его точность и стиль. Кроме точности в передаче значений конкретных лексем данная ситуация не могла не повлиять и на адекватность воссоздания представленной в древнееврейском тексте картины мира средствами славянского языка.

Древнееврейская культура была в значительной степени связана с животноводством и во многом обусловлена именно этим типом сельскохозяйственной деятельности. Обозначения животных отражают один из крупнейших и наиболее важных фрагментов картины мира древнееврейского народа. В первой книге ТаНаХа объемом в 50 глав, Брейшит (сложилась к 1200 г. до н. э.), представлено свыше трехсот упоминаний животных, которые можно разделить на две большие группы: видовые и родовые термины, или зоонимы-гипонимы и зоонимы-гиперонимы. К зоонимам-гипонимам относятся индивидуальные видовые названия (голубь, леопард, ворон), к зоонимам-гиперонимам - обобщенные термины (животное, скот, зверь). Рассмотрим последнюю группу более подробно на материале исходного древнееврейского текста и его переводов на латынь (перевод св. Иеронима, IV-V вв. н. э. (Biblia 1861) и польский язык (перевод Я. Вуека XVI в. (Biblia 1599)).

Относительно последовательно была осуществлена передача на латинский язык слова *חַיָּוָה* [*haja*] ('животное') (здесь и далее значения древнееврейских лексем приводятся по: (Gesenius, б. г.): для перевода двенадцати употреблений в пяти случаях была выбрана лексема *animantia* (*animans*, *animantis*) ('живое существо, животное, в противопоставлении людям') (1:27(28), 1:30, 2:19, 2:20, 3:1, 6:19, 8:1, 8:17, 8:19, 9:2). В остальных случаях встречаем слова *pecudibus* (*pecus*, *pecudis*) (для мн. ч. отмечено поэтическое значение 'животное, живущее на земле') (9:10), *bestiis* (*bestia*, ae) ('животное, зверь как неразумное существо') (1:24, 1:25, 2:20, 3:14, 7:21, 9:10) и *animal* (7:14, 9:2). В стихах 36:33 и 37:20 латинским переводчиком была использована лексема *fera*, ae ('дикий зверь, животное') для передачи библейского описательного обозначения хищника пзПРП (доел, 'злой зверь'). Особый интерес представляет здесь перевод эпитета: в латинском переводе дважды употреблено слово *pessimus* ('худший'), в польском переводе в стихе 36:33 указанное словосочетание переведено как *zwierz okrutny*, а в стихе 37:20 - как *zly zwierz*.

В контексте Торы для лексемы *חַיָּוָה* существенной семой является, как следует из анализа семантики корня, 'живое'. Латинский перевод передает эту семантику при помощи слов с базовой семой 'одушевленное' (*animantia*, *animalis*). При классифицирующем перечислении (целью которого является разделение всех упоминаемых организмов на определенные классы, и тогда животные противопоставляются рыбам и птицам) переводчик нередко, хотя и не всегда последо-

вательно, предпочитает лексему *bestia*, а при обобщающем (когда речь идет о животных вообще) - *animantia*.

Вероятно, в некоторых случаях на выбор переводчика могло повлиять желание избежать неуместного, как ему представлялось, лексического повтора в рамках одного стиха, ср. 9:10: *Et ad omnem animam viventem, quae est vobiscum, tam in volucribus quam in jumentis et pecudibus terrae cunctis, quae egressa sunt de area, et universis bestiis terrae* (Biblia 1861). В древнееврейском тексте выделенным словам в обоих случаях соответствует лексема ל77. Сходную ситуацию наблюдаем и в стихе 9:2.

Характерно, что устойчивое в библейском контексте сопряженное сочетание (Ламбдин 2003, 135) *улк ל77 [hajat eges]* 'наземное, земное животное', которое применяется при классифицирующем перечислении и служит для отделения животных, обитающих на суше, от птиц и рептилий, переведено тремя различными словосочетаниями: *bestias terrae, animalia terrae, pecudibus terrae*. Латинский переводчик здесь концентрирует внимание на слове *terrae*, допуская при этом не совсем последовательное варьирование первого компонента. При переводе стиха 2:20 наступает ситуация своеобразной переводческой инерции - в древнееврейском тексте читаем: *mm ל'П ^D'?* ('всяким зверям полевым') (Тора 1993), а латинский переводчик привычно повторяет: *et omnes bestias terrae* (Biblia 1861), хотя в оригинале в данном случае представлено другое словосочетание, и в польском переводе, как следствие, читаем: *y wszystkie bestie ziemne* (Biblia 1599).

Я. Вуек в целом достаточно четко следует за своим текстом-первоисточником, т. е. латинским переводом. Введенное латинским переводчиком разделение животных - при помощи номинаций - на четыре группы в польском переводе превращается в дихотомическое деление: *zwierzqta* (8:1, 8:17, 8:19, 9:10) и *bestye (bestie)* (9:10), повторенные за латинским оригиналом, причем заимствованная лексема *bestia* последовательно переносится из латинского перевода, во всех остальных случаях используется польское слово *zwierz (zwierzq)*.

Таким образом, в обоих переводах при передаче наиболее обобщенной семантики 'животное, живое, скот' слово *animantia (zwierzqta)* используется как ритуально-религиозный термин (вероятно, потому, что содержит семантический компонент 'душа'), а *bestia* привлекается с периферии лексической системы латинского языка с целью избежать тавтологии в тех фрагментах текста, в которых в еврейском первоисточнике использовалось обычное повторение, и привносит оценочную семантику, не свойственную оригиналу, - негативную коннотацию (ср. компонент значения слова *bestia* 'неразумное существо').

Общее значение существительного *לפז [bhema]* ('скот, животное') (встречается 21 раз) в латинском переводе расщеплено на четыре семантических компонента: *pecus* ('скот') (7:23, 8:20, 34:23, 36:6, 47:18), *jumenta* ('упряжное животное, вьючное животное') (1:24, 1:25, 6:20, 7:14, 8:1, 9:10), *bestia* (1:26, 8:17), *animantia* (2:20, 3:14; 6:7, 7:2, 7:2, 7:8, 7:8, 7:21). Я. Вуек в точности повторяет это расщепление, снова редуцируя один из его членов: *pecus* и *jumenta* переводятся лексемой *bydio (bydlq)*, *bestia* - *bestia*, *animantia* - *zwierzqta*. Интересно, что латинский переводчик последовательно разграничил лексемы *pecus, pecoris* и *pecus, pecudis*: первая в латинском языке не имела обобщенной семантики 'животное', а была по преимуществу сельскохозяйственным термином для обозначения скота, особенно мелкого, и переводчик последовательно соотносил его со словом лшэ. Вторая лексема была использована для передачи древнееврейского <7я, поскольку, наряду со значением 'мелкий скот', обладала также семантикой 'животное'.

Для слова ל'ל3 в контексте древнееврейского источника дифференциальными являются следующие семы: 1) 'живое, но не человек', 2) 'дикое животное, противопоставленное птицам, рептилиям и рыбам', 3) 'домашний скот'. Соответственно латинский перевод предлагает лексемы: *animantia, bestia, pecus/jumenta, bestia*, причем из однокоренных *pecus, pecoris* и *pecus, pecudis* предпочтение отдано первому как не обладающему широким значением 'животное'. Польский перевод последовательно передает слово *bestia* заимство-

ванным из латинского языка словом *bestia*. Для передачи семы (3) используется слово *bydto*, а во всех остальных случаях применяется слово *zwierz* (*zwierzq*).

Животноводческая *sensu stricto* терминология книги Брейшит представлена рядом лексем, составляющих определенную трудность для переводчика.

а). Семантика лексемы *ipD [bakar]* ('скот') (15 употреблений) в латинском переводе также претерпевает расщепление и передается двумя латинскими словами: *boves* (волы, быки, коровы) (12:16, 20:14, 21:27, 24:35, 32:8, 33:13, 47:17) и *armenta* (рабочий скот) (13:5, 18:7, 26:14, 34:28, 45:10, 46:32, 47:1, 50:8). В тексте Я. Вуека первому соответствует лексема *woiy* (*krowy cieine*, 33:13), а второму - *bydto*. В стихе 34:28 польский переводчик к слову *bydia* самостоятельно добавляет определение *rogate*.

б). Слово *л7V [feder]* ('стадо') (10 употреблений, из них два дублируются) в латинском тексте представлено тремя соответствиями: *pecora* (скот) (29:2, 29:8), *ovis* (овцы) (29:3), *gregus* (стада) (29:2, 32:17, 32:17, 32:20), одно из упоминаний отсутствует. Я. Вуек проявляет определенную переводческую самостоятельность и независимость, поскольку здесь он, во-первых, создает при переводе четырехчленную парадигму, а не трехчленную, как у Иеронима; а во-вторых, не соблюдает разделение, введенное в латинском тексте: *pecora* (29:2) переведено как *bydio*, а *pecora* (29:8) - *stada*, *gregus* (29:2, 32:17, 32:20) - *stada*, а *gregus* (32:17a) - *trzoda*. Влияние латинского текста проявляется лишь в случае лексемы *ovis* (29:3) - *owse*.

в). Лексема *mpa [mikne]* ('скот, стада') (встречается 23 раза) в шести случаях на латинский язык по тем или иным причинам переведена не была: либо данный фрагмент текста отсутствует (36:6), либо в оригинальном тексте она входила в состав сопряженного сочетания (Ламбдин 2003, 135) *mpu* чш [*ansei mikne*] - букв, *люди стад*, т. е. пастухи, и была переведена словом *pastores* (46:34), либо являлась элементом сочетания *щп mpa [mikne hacon]* - букв, *стада мелкого скота*, и была переведена как *ovis* (47:17). Я. Вуек четко следует за оригиналом, употребляя формы *pasterze* и *owse* соответственно. В четырех случаях латинский переводчик произвел синонимическую замену, обозначив *стада* первоисточника словом *имущество*: *possessio* (30:29) и *substantia* (31:9, 31:18, 34:23). Польский переводчик проявляет определенную инициативу, не в точности воспроизводя парадигму, созданную латинским текстом: *maiqtnosc* (30:29, 31:18, 34:23), *dobytek* (31:9). Сложность понятия, выражаемого еврейским словом *лзрл*, привела к проявлению в целом не свойственной Я. Вуеку самостоятельности: в латинском тексте поровну представлены еще два варианта перевода данного слова: *pecora* (34:5, 47:6, 47:16, 47:17, 47:18) и *gregus* (13:7, 13:7(a), 29:2, 29:7, 31:18, 46:32), в то время как у Вуека - четыре: *stada* (29:2, 29:7), *trzody* (31:18, 46:32), *dobytki* (47:6), *bydto* (13:17, 13:17(a), 34:5, 47:16, 47:17, 47:18). Дважды (47:16, 47:17) переводчику удается уклониться от передачи этого слова в результате удачно проведенной местоименной замены слова *bydto*: *pro eis (za nie) quae cum adduxissent (ktore gdy przywiedii)*.

г). Слово *Щ [con]* ('мелкий скот') (63 употребления) называет одну из наиболее существенных вначале библейских хозяйственных реалий, а затем - один из библейских символов. Его изначальная семантика дает возможность номинации *owse* / *kozy*, и она эксплицирована в рассказе о разделе скота с Лаваном, но в связи с тем, что синкретизм значения данного слова представляет сложность при переводе, в традиции религиозного перевода сложилась практика перевода слова *щ* словом *овцы*. Основы этой практики закладывает св. Иероним: из 48 употреблений слово *щ* 23 раза переведено словом *oves* и 22 - словом *greges*, что представляется странным в свете того, что у переводчика в распоряжении было слово *pecus, pecoris*, в принципе более точно соответствующее древнееврейскому *щ*. Три раза переводчику, в основном при помощи местоименных замен, удается уклониться от перевода трудного слова (30:39, 30:42, 31:10).

В четырех контекстах представлены интересные семантические механизмы: окказиональная субстантивация, синтаксическая трансформация, контекстуальные синонимические замены. Так, фрагмент стиха 30:40: 0 Щй Dir^rPDi (Тора

1993) 'а все белые и черные были из овец (щ) Лавана' - переведен следующим образом: *erant autem alba et nigra quaeque, Laban [...]* (Biblia 1861) - *a wszystkie byiy biate y czarne Labanowe [...]* (Biblia 1599). Эллипсис существительного и, как следствие, окказиональная субстантивация прилагательных помогает переводчику избежать и повторения одной из наиболее частотных лексем рассматриваемой группы, и трудностей, связанных с подбором ее латинского соответствия. Польский переводчик в точности следует за своим латинским оригиналом. В стихе 30:38 мы наблюдаем полную семантико-синтаксическую трансформацию: древнеевр. *תלו שן שן תל* (Тора 1993) 'куда овцы приходят пить' - *ubi effundebatur aqua 'где наливалась вода' - gdzie lato wod\$,* и снова - упразднение неудобного слова. В стихах 30:40 и 31:12 мы имеем дело с контекстуальными синонимическими заменами: слово щ переведено соответственно как *arietem (barandw)* и *feminas (samice)*.

В трех случаях была выбрана лексема *pecus, pecoris* (40:32, 30:31, 37:14). Я. Вуек в точности повторяет за латинским переводчиком варианты передачи слова *oves* словом *owce* (за исключением стиха 40:32, где словом *owce* переведена лексема *pecosa*), в одном из случаев даже дублируя его словом *trzody* (32:7: *takze trzody, y owce*). При переводе слова *greges* в польском тексте возникают три варианта: преобладающий *trzody* (19 раз) и находящиеся в данном случае на периферии варианты перевода *stada* (29:2, 29:3, 29:6, 29:8, 33:13) и *bydio* (37:12). В стихе 26:14 возникает нестандартный латинский вариант *possessiones ovium*, переведенный польским переводчиком как *stada owiec*.

Таким образом, шести оригинальным еврейским терминам для обобщенного обозначения животных как классов или определенных видов совокупностей предметов латинский переводчик поставил в соответствие десять терминов, а польский - девять. При этом дистрибуция вариантов носит отчетливо нелинейный характер, т. е. за каждым исходным термином, как правило, жестко не закреплена его переводная эквивалент (см. таблицу).

Эквиваленты древнееврейских лексем в латинском и старопольском переводах Книги Бытия

Древнееврейский текст	Латинский перевод св. Иеронима (Вульгата)	Польский перевод Я. Вуека
,7 77	<i>animantia</i>	<i>zwierz\$ta</i>
	<i>pecus</i>	<i>zwierzqta</i>
	<i>bestia</i>	<i>bestie</i>
	<i>fera</i>	<i>zwierz</i>
	<i>animal</i>	<i>zwierz, zwierze</i>
папа	<i>pecus</i>	<i>bydio</i>
	<i>jumenta</i>	<i>bydio</i>
	<i>bestia</i>	<i>bestia</i>
	<i>animantia</i>	<i>zwierzQta</i>
трз	<i>boves</i>	<i>woly</i>
	<i>armenta</i>	<i>bydio</i>
пз>	<i>pecus</i>	<i>bydio, stada</i>
	<i>ovis</i>	<i>owce</i>
	<i>Qregus</i>	<i>stada, trzoda</i>
п.па	<i>possesia</i>	<i>maiqtносc</i>
	<i>substantia</i>	<i>maiptносc, dobytek</i>
	<i>pecus</i>	<i>bydio, stada</i>
	<i>gregus</i>	<i>stada, trzoda</i>
JXX	<i>pecus</i>	<i>dobytki, bydio</i>
	<i>ovis</i>	<i>owce</i>
	<i>posses/ones ovium</i>	<i>stada owiec</i>
	<i>greges ovium</i>	<i>trzody owiec</i>
	<i>gregus</i>	<i>stada, bydio, trzody</i>

Отметим, что Я. Вуек, находясь под сильным влиянием латинского текста, тем не менее не следует ему механически. Об этом свидетельствует тот факт, что он нередко предлагает более чем один вариант перевода для нескольких латинских лексем. Переводная терминология количественно почти в два раза превосходит оригинальную, и семантически она разнообразнее: введены видовые термины для передачи родовых (*boves, oves; woly, owce*), введена синонимическая замена по метонимическому типу: *substantia, pos-*

sessio; dobytek, maiqtnosc. Однако при том, что таким образом оказывается привнесенной новая, дополнительная семантика, теряется первоначальная точность и семантическая прозрачность текста (ср. Исаак пас овец, а когда пришло время делить скот, стал претендовать и на коз: 30:32 vs. 31:8).

Латинский текст существенно отличается от первоначального еврейского: в нем закладывается новая семантическая парадигма передачи терминологии одной из важнейших сфер жизни древнееврейского народа. Подавляющее большинство западнославянских переводных библейских текстов, вероятнее всего, будет находиться в кругу этой парадигмы, как, к примеру, перевод Я. Вуека. Более того, именно в кругу этой парадигмы оказался и исторический «Старопольский словарь» (Stownik 1953), где в качестве одного из инструментов толкования значений слова была выбрана отсылка к латинским лексемам.

ЛИТЕРАТУРА

- Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 2003.
Ламбдин Т. О. Учебник древнееврейского языка. М., 2003.
Тора (Пятикнижие Моисеево). Иерусалим; М., 1993.
Biblia taciisko-polska czyli Pismo Swi^te Starego i Nowego Testamentu. Podtug textu tacsrskiego Wulgaty i przektadu polskiego X. Jakuba Wujka T. J. z komentarzem Menochiusza, przelczonym na j^zyk polski. Wilno, 1861.
Biblia, to jest ksi^gi Starego i Nowego Testamentu. Krakow, 1599.
Gesenius W. A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament. Oxford, p. г.].
Stownik staropolski. W., 1953-1965.

Поступила в редакцию 03.03.05.

Елена Викторовна Борисевич - аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель-доктор филологических наук, профессор А.А. Кожина.

АН. КУЗИН

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС: ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Приведены основные признаки риторического вопроса. Показано, что в риторическом вопросе имеет место конфликт вопросительного и невопросительного компонентов высказывания, который на более глубинном уровне обусловлен конфронтацией риторического вопроса с контекстом, конси-туацией или пресуппозициями говорящих.

The article deals with the main characteristic features of the rhetorical question. It is shown that there is a conflict between interrogative and assertive parts of the rhetorical question which in turn is caused by the confrontation of the interrogative structure and the context, situation or presuppositions of the speakers.

0. Задачи и материал исследования. В задачи статьи входит определение риторического вопроса (далее - РВ) через характерные дифференциальные признаки, свойственные данному типу высказывания, а также описание специфики использования РВ в качестве речевой тактики и приема манипулирования мнением адресата. Материалом исследования послужили РВ пьес А.В. Вампилова "Прощание в июне" (1967) и "Старший сын" (1970) и Т. Уильямса *The Glass Menagerie* (1945) ("Стекланный зверинец") и *Orpheus descending* (1955) ("Орфей спускается в ад").

1. Разноречивость определений риторического вопроса. Термин "риторический вопрос" не является строго определенным лингвистическим понятием. Скорее, за термином "риторический вопрос" подразумевается некая категория, часто выделяемая *ad hoc* для целей конкретного лингвистического или филологического исследования. Определения РВ иногда не совпадают или совпадают лишь частично. В "Литературной энциклопедии" (1929-1935) РВ определяется как "утверждение <...> в вопросительной форме" с уточнением, что "благодаря форме вопроса отношение автора к явлению, о котором идет речь, становится гораздо более выразительным и эмоционально окрашенным" (Тимофеев 1935 IX, 703). В последней академической грамматике русского языка РВ определя-